

У этого диалога есть одна отправная точка — книга. Роман Даниила Гранина «Картина» — о буднях председателя горисполкома небольшого провинциального городка. О государственных заботах государственных людей — председателя, депутатов горсовета. О проблемах, с которыми их сталкивает повседневная работа. Об ответственности каждого за то, что будет после нас.

«Много интересного, нового появилось в деятельности местных Советов, — говорил в докладе на XXVI съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев. — Не снижая внимания и вопросам местного хозяйства, обслуживания населения, они вносят все больший вклад в обеспечение комплексного характера экономического и социального развития».

Итак, диалог о том, как осуществляют народную власть на местах депутаты городского Совета. О том, кто должен определять социальную политику в городе, о депутатских правах и полномочиях, об умениях мыслить масштабно, по-государственному вести коллективный поиск решения наиболее сложных проблем.

Потребности

И ВОЗМОЖНОСТИ

«Горисполком — это самый центр. Все приходит. Власть у нас народная».

(Из романа «Картина»)

П. СЕМЕНОВ. С чего начнем, Даниил Александрович? Вас, стало быть, интересует, на что способен городской Совет. Каковы его сегодняшние возможности и как они реализуются? Мысль вашу я правильно понял?

Д. ГРАНИН. Это мысль моя — мысль газеты. Я такой же, как вы, участник разговора. А газете, очевидно, хочется разобраться в том, что определяет в городе городская власть, скажем даже так — государственная власть, которую вы представляете. Как удаётся вам сочетать интересы ведомственные, местные и государственные? Удаётся ли сохранить облик Малоярославца, его неповторимое лицо?

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА. Малоярославец — районный центр в Калужской области, на реке Лужа. Железнодорожная станция. Металлообрабаточные, мебельные швейные, пищевые предприятия. Основан в конце XIV века.

П. СЕМЕНОВ. Наш город, как и Лыков, где работает ваш герой Сергей Лосев, — старинный, уютный... И заботы председателю — те же. Семь лет назад я вступил в должность. Все было точно-точно, как вы пишете о Лосеве: «Новая должность давала власть, а власть открывала возможность действовать — не обсуждать, не критиковать других, не сетовать, самому работать. Он взялся за ремонт магазинов, возобновил прокладку канализации, заложил еще три жилых дома, для этого понадобилось навести порядок с грузовым транспортом, выяснилось, что машинам нужна ремонтная база, а это требовало прокладки кабеля, строительства трансформаторной станции, не хватало песка — пришлось заняться карьером, прокладывать туда дорогу... Дела налипали, как снежный ком». Прошу прощения за длинную цитату, но это — про меня, про нас... Увы, потребности города всегда выше его возможностей.

Д. ГРАНИН. Это естественно. Вопрос в том, насколько выше, каков разрыв.

П. СЕМЕНОВ. Вот смотрите: за девятую и десятую пятилетки мы построили столько жилья, сколько имели в государственном жилом фонде на первое января семидесятого года. А сравните уровень благоустройства — иное дело! Раньше наш горожанин как рассуждал: «Была бы крыша...»

Все остальное было не так уж важно. А теперь люди хотят иметь в доме и канализацию, и горячую воду, и газ — словом, все удобства. Есть у нас проект канализации города, есть проект теплофикации... Не хочу сказать, что раньше не занимались этим. Занимались, но — ведомственно. Один завод, предположим, строил баню, другой — телефонную станцию, третий — котельную... И все это без системы, без учета перспективы. Теперь же город застраивается и развивается по генеральному плану. И нам уже самим интереснее работать, ибо стала видна перспектива, будущее нашего Малоярославца.

Д. ГРАНИН. Однако для того, чтобы это будущее представало во плоти, нужна техническая база. А чем располагает горсовет?

П. СЕМЕНОВ. Это, увы, не в наших силах. Есть тут разные сложности. Был бы один заказчик, один подрядчик — было бы легче работать: знаешь, с кем имеешь дело. А когда очистные сооружения строит Министерство газовой промышленности, а там за пять лет меняются шесть или семь начальников управлений... С кого, скажите, спрашивать? И это вопреки установке, что заказчик должен быть один — УКС исполкома.

Д. ГРАНИН. В горисполкоме нет УКСа?

П. СЕМЕНОВ. Нет. Единным заказчиком по области для строительства жилья и объектов соцкультбыта утверждён УКС облисполкома. Но это управление, надо признать, пока еще не настолько мобильно, чтобы выступать заказчиком за все предприятия, которые есть на территории города. Ведь у нас нет и подрядчика. Будь в Малоярославце сильная строительная организация (неважно, от какого министерства) — и УКС выдавал бы ей техническую документацию, ставил задачи. Тогда и нам, и райкому партии было бы легче вести плановую застройку города. А то строим клочками: там, тут... Наша беда — отсутствие единого заказчика и единого подрядчика.

Д. ГРАНИН. Как бы там ни было, но хозяин-то в городе один — Совет народных депутатов.

П. СЕМЕНОВ. Для нас очень важны слова, сказанные в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии: «Все активнее Советы координируют и контролируют работу расположенных на их территории предприятий и организаций. Это, товарищи, очень важно. И Центральный Комитет КПСС всячески поддерживает именно такую направленность в деятельности местных Советов».

Д. ГРАНИН. Отсюда следует, что горсовет может осу-

ществлять это же и есть государственные интересы. Мне известен один ленинградский завод, руководитель которого стоит на такой позиции: «Никого знать не хотим, у нас своих забот по горло». Ведомственные интересы часто бывают эгоистическими.

П. СЕМЕНОВ. Очень знакомо! У нас недавно состоялся пленум райкома партии. Мы пригласили на него руководителей Московско-Смоленского отделения дороги, высказали им свое неудовольствие по поводу медленных темпов газификации, канализации и благоустройства города.

Д. ГРАНИН. Что значит «высказали неудовольствие»? А в силах вы потребовать? Привлечь к ответу?

П. СЕМЕНОВ. Это, увы, не в наших силах. Есть тут разные сложности. Был бы один заказчик, один подрядчик — было бы легче работать: знаешь, с кем имеешь дело. А когда очистные сооружения строит Министерство газовой промышленности, а там за пять лет меняются шесть или семь начальников управлений... С кого, скажите, спрашивать? И это вопреки установке, что заказчик должен быть один — УКС исполкома.

Кто хозяин города?

«...А мы его держим за опытного жва. Хозяин такого города — и нате вам, не может изыскать средств...»

(Из романа «Картина»)

П. СЕМЕНОВ. Приходится рассчитывать на помощь тех предприятий, что расположены на территории города.

Д. ГРАНИН. Идти к ним на поклон?

П. СЕМЕНОВ. Не всегда! Иной руководитель завода старается сделать для города все, что в его силах.

Д. ГРАНИН. А если нет?... Техническую политику диктуют директора предприятий — им виднее, но социальную политику ведь должен диктовать горсовет.

П. СЕМЕНОВ. Легко сказать! На деле же нам приходится умерять свои аппетиты, считаться с возможностями предприятий.

Д. ГРАНИН. Но социальная политика, которую проводит горсовет, — это государственная политика. И если технические возможности для осуществления этой политики сегодня недостаточно высоки, так, значит, надо их поднимать. А не замахиваться социальные цели, подгоняя их под сегодняшний уровень производства.

П. СЕМЕНОВ. Тут надо уметь сочетать интересы ведомственные и местные — те, что отстаивает горсовет.

Д. ГРАНИН. Местные — это ведь большая часть те, что связаны с бытом, с улучшением жизни горожан. Вот вы, Павел Гаврилович, приводите в порядок городское кладбище, занимаетесь реставрацией мо-

настыря — это же и есть государственные интересы. Мне известен один ленинградский завод, руководитель которого стоит на такой позиции: «Никого знать не хотим, у нас своих забот по горло». Ведомственные интересы часто бывают эгоистическими.

П. СЕМЕНОВ. Очень знакомо! У нас недавно состоялся пленум райкома партии. Мы пригласили на него руководителей Московско-Смоленского отделения дороги, высказали им свое неудовольствие по поводу медленных темпов газификации, канализации и благоустройства города.

Д. ГРАНИН. Что значит «высказали неудовольствие»? А в силах вы потребовать? Привлечь к ответу?

Даниил ГРАНИН,
писатель

щать себя все большим хозяином города. Полномочий много, а вот прав и возможностей?

П. СЕМЕНОВ. Права и возможности городского Совета столь же высоки, сколь широки его полномочия. Умеем ли мы максимально их реализовать — вот в чем вопрос. А прав достаточно. Не так давно, например, было принято постановление о расширении прав Советов в хозяйственном строительстве.

Д. ГРАНИН. Выходит, вам даны все карты в руки?

П. СЕМЕНОВ. Не все... Вот, представьте, на исполнение районного Совета заслушиваем мы директора завода — из тех, кто для города палец о палец не ударил. И что же? А ничего.

Павел СЕМЕНОВ,
председатель
Малоярославского
горисполкома

КАРТИНА И НАТУРА

П. СЕМЕНОВ. Это, увы, не в наших силах. Есть тут разные сложности. Был бы один заказчик, один подрядчик — было бы легче работать: знаешь, с кем имеешь дело. А когда очистные сооружения строит Министерство газовой промышленности, а там за пять лет меняются шесть или семь начальников управлений... С кого, скажите, спрашивать? И это вопреки установке, что заказчик должен быть один — УКС исполкома.

Д. ГРАНИН. В горисполкоме нет УКСа?

П. СЕМЕНОВ. Нет. Единным заказчиком по области для строительства жилья и объектов соцкультбыта утверждён УКС облисполкома. Но это управление, надо признать, пока еще не настолько мобильно, чтобы выступать заказчиком за все предприятия, которые есть на территории города. Ведь у нас нет и подрядчика. Будь в Малоярославце сильная строительная организация (неважно, от какого министерства) — и УКС выдавал бы ей техническую документацию, ставил задачи. Тогда и нам, и райкому партии было бы легче вести плановую застройку города. А то строим клочками: там, тут... Наша беда — отсутствие единого заказчика и единого подрядчика.

Д. ГРАНИН. Как бы там ни было, но хозяин-то в городе один — Совет народных депутатов.

П. СЕМЕНОВ. Для нас очень важны слова, сказанные в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии: «Все активнее Советы координируют и контролируют работу расположенных на их территории предприятий и организаций. Это, товарищи, очень важно. И Центральный Комитет КПСС всячески поддерживает именно такую направленность в деятельности местных Советов».

Д. ГРАНИН. Отсюда следует, что горсовет может осу-

ществлять это же и есть государственные интересы. Мне известен один ленинградский завод, руководитель которого стоит на такой позиции: «Никого знать не хотим, у нас своих забот по горло». Ведомственные интересы часто бывают эгоистическими.

П. СЕМЕНОВ. Очень знакомо! У нас недавно состоялся пленум райкома партии. Мы пригласили на него руководителей Московско-Смоленского отделения дороги, высказали им свое неудовольствие по поводу медленных темпов газификации, канализации и благоустройства города.

Д. ГРАНИН. Что значит «высказали неудовольствие»? А в силах вы потребовать? Привлечь к ответу?

П. СЕМЕНОВ. Это, увы, не в наших силах. Есть тут разные сложности. Был бы один заказчик, один подрядчик — было бы легче работать: знаешь, с кем имеешь дело. А когда очистные сооружения строит Министерство газовой промышленности, а там за пять лет меняются шесть или семь начальников управлений... С кого, скажите, спрашивать? И это вопреки установке, что заказчик должен быть один — УКС исполкома.

Д. ГРАНИН. В горисполкоме нет УКСа?

П. СЕМЕНОВ. Нет. Единным заказчиком по области для строительства жилья и объектов соцкультбыта утверждён УКС облисполкома. Но это управление, надо признать, пока еще не настолько мобильно, чтобы выступать заказчиком за все предприятия, которые есть на территории города. Ведь у нас нет и подрядчика. Будь в Малоярославце сильная строительная организация (неважно, от какого министерства) — и УКС выдавал бы ей техническую документацию, ставил задачи. Тогда и нам, и райкому партии было бы легче вести плановую застройку города. А то строим клочками: там, тут... Наша беда — отсутствие единого заказчика и единого подрядчика.

Д. ГРАНИН. Как бы там ни было, но хозяин-то в городе один — Совет народных депутатов.

П. СЕМЕНОВ. Для нас очень важны слова, сказанные в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии: «Все активнее Советы координируют и контролируют работу расположенных на их территории предприятий и организаций. Это, товарищи, очень важно. И Центральный Комитет КПСС всячески поддерживает именно такую направленность в деятельности местных Советов».

Д. ГРАНИН. Отсюда следует, что горсовет может осу-

ществлять это же и есть государственные интересы. Мне известен один ленинградский завод, руководитель которого стоит на такой позиции: «Никого знать не хотим, у нас своих забот по горло». Ведомственные интересы часто бывают эгоистическими.

П. СЕМЕНОВ. Очень знакомо! У нас недавно состоялся пленум райкома партии. Мы пригласили на него руководителей Московско-Смоленского отделения дороги, высказали им свое неудовольствие по поводу медленных темпов газификации, канализации и благоустройства города.

Д. ГРАНИН. Что значит «высказали неудовольствие»? А в силах вы потребовать? Привлечь к ответу?

П. СЕМЕНОВ. Это, увы, не в наших силах. Есть тут разные сложности. Был бы один заказчик, один подрядчик — было бы легче работать: знаешь, с кем имеешь дело. А когда очистные сооружения строит Министерство газовой промышленности, а там за пять лет меняются шесть или семь начальников управлений... С кого, скажите, спрашивать? И это вопреки установке, что заказчик должен быть один — УКС исполкома.

областного Советов. Проблема решалась на этих трех уровнях и, как видите, была решена.

Д. ГРАНИН. А что с жильем?

СТАТИСТИЧЕСКАЯ СПРАВКА. В очереди на квартиру в Малоярославце стоят 2 тысячи семей. Оноло четырех тысяч городских домов принадлежит «частному сектору». За десятью пятилетку в городе построено 70 тысяч квадратных метров жилья.

П. СЕМЕНОВ. С жильем трудно дело. У меня мечта, как у вашего Лосева, — лишней дом. Вы так и пишете: «Буквально — лишней». Чтобы в кабинете у него под стеклом висели ключи от пустых квартир лишнего незастроенного дома. Приезжает семья или какой специалист — получайте, пожалуйста, квартиру!»

Д. ГРАНИН. Каковы перспективы с жильем на эту пятилетку?

П. СЕМЕНОВ. Нельзя сказать, чтобы очень радужные, но, думаю, будет в целом полечнее. Сейчас строители заканчивают восьмидесятиквартир-

ный дом, будут строить общажитив, два шестидесятиквартирных дома. Плохо, что еще не определен у нас точный, конкретный объем жилищного строительства на пять лет. Не все еще предприятия имеют здесь четкие представления о перспективе.

Д. ГРАНИН. А вы считаете, правильно решается жилищная проблема?

П. СЕМЕНОВ. Что вы имеете в виду?

Д. ГРАНИН. То, что в основном идет централизованная застройка. При ваших темпах люди еще годами будут ждать.

П. СЕМЕНОВ. Вы хотите сказать, мала застройка индивидуальная?..

Д. ГРАНИН. ...и кооперативная.

П. СЕМЕНОВ. В прошлую пятилетку мы построили один кооперативный дом — на сто двадцать квартир. Трудно было, конечно. Кооперативное строительство требует большого внимания. И больших забот. На эту пятилетку пока еще перспектива туманна. Вопрос упорно решается опять-таки в строительную организацию. Если бы имели свою хорошую строительную организацию, которая выполняла бы приличный объем работ... Деньги-то есть, а вот лимитов подряда не хватает.

Д. ГРАНИН. Ну, хорошо, а личное строительство?

П. СЕМЕНОВ. Личное идет очень медленно.

Д. ГРАНИН. Вы зависите от ведомственной застройки?

П. СЕМЕНОВ. Да. Ибо по линии местных Советов мы ведем весьма ограниченное строительство жилья — примерно один восемнадцатиквартирный дом в год.

Д. ГРАНИН. То есть целиком зависите от ведомственной застройки и от процентов, которые вам перепадают?

П. СЕМЕНОВ. Да, десять процентов жилья мы получаем

для семей погибших на войне и инвалидов. Это практически все, что мы имеем.

Д. ГРАНИН. Значит, для вас выход — строительство кооперативное и личное? Как вы на это дело смотрите?

П. СЕМЕНОВ. В принципе мы за то, чтобы развивать кооперативное строительство. Но под кооператив надо дать чистую площадку, значит — сносил! А куда людей переселять, не имея благоустроенных квартир?

Д. ГРАНИН. Значит, личное строительство тоже не идет?

П. СЕМЕНОВ. В прошлую пятилетку прирост составил примерно четыре тысячи квадратных метров.

Д. ГРАНИН. Это сколько домов?

П. СЕМЕНОВ. Где-то около сорока. Желающих очень мало. Не идут люди на личное строительство.

Д. ГРАНИН. Почему?

П. СЕМЕНОВ. Трудно объяснить. Отчасти, видимо, потому, что стройматериалов не достать. Если десять-пятнадцать лет назад и лес, и кирпич, и цемент можно было свободно купить, то теперь сделать это не так-то просто.

Д. ГРАНИН. А каково ваше отношение к проблеме личного строительства?

П. СЕМЕНОВ. Думаю, его надо поддерживать всеми силами. И мы помогаем, чем можем. Сколько работаю, не помню случая, чтобы мы кому-то не дали земельный участок или отказали в помощи. Но, повторяю, желающих очень и очень мало. Люди стоят в очереди, упорно ждут государственную квартиру. Немало желающих вступить в кооператив.

Д. ГРАНИН. Мне казалось, что в таком городе, как ваш, людям было бы удобно и приятно иметь свои дома, потому что зачем же лишать маленьких города их неоспоримых преимуществ: тишины, уюта, своего сада.

П. СЕМЕНОВ. Я с вами согласен. Свой дом, там тебе и огород, и садик. Частично решалась бы продовольственная проблема... Но вот ведь что: в психологии людей произошел какой-то сдвиг. Люди видят благоустроенную квартиру в собственном доме. У нас немало таких случаев. И вот родители стареют, стареет, разваливается дом, надо этих людей куда-то выселять. А куда? Один сын живет в Москве, другой — в Ленинграде, забрать стариков к себе — площади не хватает. Вот и жалуются нам иной сыночек: пожелаете не хотите старикам квартиру дать? Дорогой мой, а ты-то, когда уезжал отсюда двадцать лет назад, почему не помог старикам этот дом под-

держат? Ты же знал, что у тебя отец и мать здесь живут. Жалобо написать легче.

Д. ГРАНИН. Кажется, приходит время, когда внимание жителей маленьких городов снова обращается к личному строительству. Конечно, на других условиях, чем раньше. На условиях благоустройства, когда будут и газ, и вода, и канализация... Будут строятся кирпичные дома... Личное строительство — оно естественная вещь для малого города. Оно и красивым может быть, и больше удобств.

П. СЕМЕНОВ. Многие у нас сегодня так и говорят. По проекту у нас не весь город перестраивается. Останутся некоторые одноэтажные застройки. Мы не хотим, чтобы наш Малоярославец был полностью перестроен.

Д. ГРАНИН. А у города будет своя архитектурная физиономия?

П. СЕМЕНОВ. Я не архитектор.

Д. ГРАНИН. Почему?

«Старый город — это не отдельные здания. Мы спорим про отдельные дома — имеют они ценность или нет. А есть еще среда старого города. Дух его. Вещь невозпроизводимая. Результат накопления легенд, стилей, истории».

(Из романа «Картина»)

П. СЕМЕНОВ. Если вести речь о старинных постройках, то хорошо бы, чтобы они и архитектурную ценность собой представляли, и не портили лица города. Ведь есть немало старых, полуразвалившихся домов. Убрать? Стереть с лица земли? Жалко. А значит, нельзя. Ведь эти дома, возможно, помнят еще Кутузова.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА. Немеркнувшую славу города принес 1812 году герою от Малоярославца началось контрнаступление русской армии, которое закончилось освобождением не только России, но и всей Европы. «Малоярославец — предел нападения, начало бегства и гибели врага», — писал в донесении М. И. Кутузов. С Малоярославцем связаны имена таких прославленных людей, как Дохтуров, Ржевский, Дорохов, Денис Давыдов...

Д. ГРАНИН. Хорошо, что вы лично печетесь о старине, об истории, это физиономия города. Школьники у вас могут изучать войну 1812 года не только по учебникам.

П. СЕМЕНОВ. Живая история! И я как мэр города обязан ее сохранить. Любые разговоры о воспитании патристических чувств, любви к родному краю бесплодны, если горсовет не бережет того, что

накоплено веками. Вы, наверное, обратили внимание: на центральной площади Малоярославца стоит небольшой одноэтажный дом желтого цвета — окна стрельчатые, в готическом стиле...

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА. В 1840 году через Малоярославец было проведено шоссе соединившее Варшаву с Москвой. Вдоль шоссе выстроились почтовые станции. Дом с окнами в готическом стиле на центральной площади города — одна из таких станций. Здесь в одну из своих поездок в Подгитини Завод останавливался Пушкин. Проездом в Налугу тут же останавливался Гоголь...

Д. ГРАНИН. Вот вы покажи нам, как реставрируется Черноостровский монастырь... Прекрасная постройка. Вид открывается от него чудесный. Вы много сделали для реставрации, но городу не под силу поднять такой комплекс. Что же дальше? Кто поможет? Этот вопрос имеет общее значение. Может, старые русские города надо поднимать не только промышленностью, но и культурой? Такой комплекс, как Черноостровский монастырь, — это индустрия туризма и отдыха.

П. СЕМЕНОВ. Да, несколько лет у нас работала реставрационная мастерская. Восстановили забор вокруг монастыря, восстановили Корсунскую церковь — сейчас там открыли детскую художественную школу. Опять же воспитание на высоких, а главное — живых, подлинных образцах прекрасного.

Д. ГРАНИН. Вы говорите об эстетическом воспитании?

П. СЕМЕНОВ. Да. Но не только о нем. Когда потребовались средства на памятник нашим землякам, лавшим на фронтах Великой Отечественной, весь город вышел на субботник... Памятник стоит, вы его видели.

В октябре 1941 года на Малоярославцеком направлении велась оборона Москвы...

Д. ГРАНИН. Духовная атмосфера города, его обаяние — вещи неповторимые. Беречь их, не погубить, передавать из поколения в поколение. Ведь это все то, что с трудом поддается реставрации.

П. СЕМЕНОВ. По моему глубокому убеждению, горсовет должен поддержать этот огонь, быть генератором духовной энергии в городе. В конце концов все, что не делается, делается для человека. И те многообразные нелегкие задачи, которые приходится ныне решать местным Советам, все они направлены на то, чтобы воспитать гражданина — личность социально активную, идейно убежденную, творческую. Каков есть наш горожанин сегодня, каким он будет завтра — об этом думать всем нам, и городскому Совету не в последнюю очередь.

У этого разговора была одна отправная точка — книга. Она помогла узнать, сравнивать, она соединяла в этом диалоге обоих. Она подтверждала и вызвала на спор и заставляла действовать или задумываться.

Диалог записал
Валерий ВЫЖУТОВИЧ